П.А. АРЗАМАСЦЕВА
Старший преподаватель кафедры искусства графики РГХПУ им. С.Г. Строганова, член Союза художников России
e-mail: polina.arzart@gmail.com

P.A. ARZAMASTSEVA
Lecturer of the department «Art of graphics» of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts, member of Artists Union of Russia
e-mail: polina.arzart@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_3_2_268_273

СОВЕТСКАЯ ДЕТСКАЯ КНИЖНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ В 1920–1930-Е ГОДЫ. Д.П. ШТЕРЕНБЕРГ И А.А. ДЕЙНЕКА

SOVIET CHILDREN'S BOOKS ILLUSTRATION OF THE 1920–1930S. D.P. SHTERENBERG AND A.A. DEINEKA

Статья анализирует вклад Д.П. Штеренберга и А.А. Дейнеки в советскую детскую иллюстрацию конца 1920-х – начала 1930-х, период авангардных экспериментов. Рассматриваются стилистические особенности: примитивизм и фактурность у Штеренберга, динамика и лирика у Дейнеки. Подчеркивается роль в популяризации новаторской эстетики среди детей на фоне идеологических сдвигов.

The article examines the contributions of D. P. Shterenberg and A. A. Deineka to Soviet children's illustration in the late 1920s – early 1930s, a period of avant-garde experiments. It analyzes stylistic features: primitivism and texture in Shterenberg's works, dynamics and lyricism in Deineka's works. The role in popularizing innovative aesthetics among children amid ideological shifts is emphasized.

Ключевые слова: советская детская иллюстрация, Штеренберг, Дейнека, авангард, книжная графика, соцреализм.
Keywords: Soviet children's illustration, Shterenberg, Deineka, avant-garde, book graphics, Socialist Realism.

Советская детская иллюстрация конца 1920-х – начала 1930-х годов развивалась в контексте авангардного искусства, где художники адаптировали новаторские приемы для детского восприятия, сочетая обобщенные формы, яркие цвета и лубочную экспрессивность с идеологическими мотивами новой эпохи. Д.П. Штеренберг и А.А. Дейнека, как представители нового искусства внесли значительный вклад в становление детской иллюстрации. Их работы не только способствовали развитию авангардной эстетики в контексте книжной графики, но и отражали исторический переход от художественных экспериментов к соцреализму.

Рис. 1. Штеренберг, Давид Петрович (1881–1948). Посуда [Текст] / Д. Штеренберг. — Москва: Гос. изд-во, 1930. — [10] с.: цв. ил.: 15 см.

В этот переходный период оформление детских книг стало полигоном для авангардистов, где радикальные формы смягчались для детской аудитории, но экспериментальный подход по-прежнему оставался основополагающим. Ленинградский «Детгиз» под руководством В.В. Лебедева задавал тон в ключе поиска обобщенного художественного языка, но в Москве преобладало разнообразие: от примитивизма до конструктивизма. К середине 1930-х эксперименты осудили как «пачкунство» [3], но в истории искусства работы авангардистов, работавших над оформлением детских книг, имеют неоспоримую значимость.

Детская иллюстрация Д.П. Штеренберга

Д.П. Штеренберг (1881–1948 гг.) в 1928–1930 гг. оформил книги «Галу и Мгату — негритянские ребята» О. Гурьян (1928), «Страна дураков» (1929), литографии к Киплингу «40 норд — 50 вест» (1931), а также бестекстовые серии «Посуда», «Цветы», «Мои игрушки» (1930). Его стиль сочетает лубочную нарядность с кубистическими плоскостями, насыщенными пятнами и фактурными контрастами: черные силуэты фигур на проработанном ярком фоне передают динамику, Штеренберг имитирует детский рисунок, в том числе использованием техник аппликации и распыление. В книге «Посуда» натюрморты переводят живописные мотивы в графику, подчеркивая одиночество объекта в абстрактном пространстве (рис. 1).

Стиль Д.П. Штеренберга в детских иллюстрациях конца 1920-х — начала 1930-х годов близок к его живописи в своих ключевых решениях: работой с плоскостями, минимализмом, локальными цветами и фактурнымыми экспериментам. Стоит, однако, учитывать, что многое Штеренберг адаптировал для детского восприятия через имитацию детского рисунка и упрощение. В живописи (цикл «Фактура и цвет», «Травы» 1920-х) он подчеркивал изоляцию предмета на глухом фоне, вскрывая поверхность холста штрихами или рельефом для демонстрации объекта как вещи в себе. Иллюстрации сохраняют этот принцип: большие цветовые пятна, аппликации из бумаги, отпечатки растений («Цветы» (рис. 2), «Мои игрушки» (рис. 3)), черные силуэты фигур на проработанном фоне, сочетая лубочную нарядность с чистыми формами. Как отмечает исследователь Я. А. Марандидис, «живая природа влечет его (Штеренберга) не меньше, чем жизнь ‘мертвых вещей”. Кажется, он желает постичь незримый рост растений, увидеть движение в неподвижном власти» [2]. Обобщая стилистические особенности живописи и иллюстрации Штеренберга, важно отметить отказ от глубины в пользу обобщенных форм и пятен, фактурные контрасты, минимализм, чистые цвета. Однако не стоит забывать, что в живописи стиль Штеренберга более радикален: рельеф и «вскрытие» холста создают тактильность при том, что центром художественного высказывания остается рефлексия об абстрактной форме. Детские иллюстрации смягчают это: схематичность граничит с «детским письмом», добавляя лубочность и открытость миру. Таким образом, в своих детских иллюстраци-

Рис. 2. Штеренберг, Давид Петрович. Цветы [Текст]: [Книжка-картинка] / Д. Штеренберг. — [Москва]: Гос. изд-во, 1930. — [12] с. крас. ил.: 15х13 см.

Рис. 3. Штеренберг, Давид Петрович (1881–1948). Мои игрушки [Текст] / [Рисунки Д. Штеренберга]. — [Москва]: Гос. изд-во, 1930. — [10] с.: красочн. рис.: 22х19 см.

ях Штеренберг более ориентирован на зрителя, нежели в своих живописных работах. Этот синтез сделал Штеренберга пионером в репрезентации авангарда для детей.

Рис. 4. Асеев Н.Н. Кутерьма (Зимняя сказка) / Н.Н. Асеев; рисунки А. Дейнека. — Москва, Ленинград: Государственное издательство, 1930. — 16 с. ил.

В то же время, в этих работах есть спорные моменты. Критика имитации детского рисунка в работах Д.П. Штеренберга основана на противоречивости подхода: прием воспринимается как спорный, снижающий художественное качество, поскольку граничит с наивностью, не всегда соответствующей профессиональному мастерству. В.А. Лебедев предостерегал от этой крайности, подчеркивая, что она может увести от выразительности к упрощенности, особенно в книжной графике для детей. Имитация детской стилистики (большие пятна, черные силуэты, минимализм) делает композиции наивными, но иногда лишает эпической мощи или иронии текста, как в иллюстрациях к В. Маяковскому «Детям» (1929), где наброски фиксируют реалии, но не передают интонацию. Несмотря на это, Штеренберг последовательно применял схематичность, аппликацию и плоские силуэты («Посуда», «Мои игрушки», «Галу и Мгату»), сочетая их с авангардными формами, что способствовало поэтической недосказанности. Так, непосредственность, фантазия и наблюдательность художника сочетаются с эстетическим разнообразием, несмотря на определенные творческие риски. Подход Штеренберга остался знаковым примером синтеза наивности и профессионализма.

Детская книжная графика А.А. Дейнеки

А.А. Дейнека (1899–1969 гг.) начал с журнала «Искорка» (1928–1929), где искал пути трансформировать поэтические высказывания в визуальные образы детства и природы, а в книжках-картинках «Про лошадей» (1928), «Кутерьма» Н.Н. Асеева (1930), «В облаках» (1930), «Парад Красной Армии» (1930) работал над выразительностью и динамичными

ракурсами. Его иллюстрации запечатлевают движение, отражая лирику труда и преодоления, близкую раннему соцреализму. В «Кутерьме» образы минималистичные, с одной стороны, с другой же — Дейнека даже самых ограниченных цветовых и композиционных решениях стремится запечатлеть движения (рис. 4). Стиль Дейнеки в детских иллюстрациях конца 1920-х — начала 1930-х годов органично продолжает его живописные поиски, но адаптирован для книжного формата через графическую лаконичность и динамику, где плоскостные цветовые пятна, четкие силуэты и ритмичные композиции служат для отображения новых идеологизированных концептов. В живописи у Дейнеки преобладают пространственные решения с брутальными, но пластичными фигурами, подчеркивающими оптимизм советской действительности. Детские иллюстрации сохраняют эту оптику. Безусловно, живописные работы Дейнеки более объемны и монументальны, с тональными нюансами и психологической выразительностью (поздние полотна 1930-х). Иллюстрации лаконичнее, ориентированы на зрелищность: отказ от глубины в пользу плоскости и гротеска, что приближает их к плакатному искусству. Художник стремится передать дух эпохи, уклоняясь от излишней академичности. Критика имитации детского рисунка в работах Дейнеки минимальна и не носит системного характера, в отличие от Штеренберга: его стиль не упрекают в наивности, а использует условность как реалистическое выражение современности без пассивного копирования. Ранние иллюстрации хвалят за живость и отсутствие «мертвого канона», но отмечают определенную неестественность образов и политизированность, как пишет Д.Н. Деменёв, «идеологический и социальный запрос на отражение жизнеутверждающей тематики в искусстве тех лет — очевиден» [1]. Так, к середине 1930-х годов стиль Дейнеки вписался в концепцию соцреализма, избежав обвинений в «формализме».

Подводя итоги, необходимо отметить, что иллюстрации Штеренберга и Дейнеки обновили образ детской книги, внедрив образы авангардного искусства в повседневную реальность. Их работы высоко ценятся как мост между футуризмом и соцреализмом.

Список литературы:

1. *Деменёв Д.Н.* Жизнеутверждающее искусство Александра Дейнеки, как синтез художественной и жизненной правды // Человек и культура. — 2018. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhizneutverzhdayuschee-iskusstvo-

aleksandra-deyneki-kak-sintez-hudozhestvennoy-i-zhiznennoy-pravdy (дата обращения: 01.04.2026).

2. *Марандидис Я.А.* Творческий путь Давида Штеренберга // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. — 2013. — № 13. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskiy-put-davida-shterenberga (дата обращения: 28.03.2026).

3. О художниках-пачкунах («Правда», 1936) // Против формализма и натурализма в искусстве: Сборник статей. — Москва: ОГИЗ — ИЗОГИЗ, 1937. — С. 11–15.